

МУЗЫКА

«ЧЕРНАЯ МЕССА»

Аркадий ПЕТРОВ

КЕНТА НАГАНО

В БЗК только что прошло премьерное выступление потрясающего американского дирижера японского происхождения Кента Нагано. Российский национальный оркестр, изрядно потускневший за три года главного дирижерства Владимира Спивакова, как по маговению волшебной палочки ожил, заблистав всеми красками радужного спектра: он снова доказал свой высочайший мировой статус.

Собственно, этот концерт планировалось провести в новом Концертном зале на Красных Холмах, официальное открытие которого состоялось уже месяц назад. Но что-то не доделали, недокрасили, недостелили (дай бог, чтобы с акустикой все было в порядке!). И американец продирижировал не у Павелецкого вокзала, а на Большой Никитской. То, что Нагано согласился войти в дирижерский триумvirат, возглавивший теперь РНО, — невероятная удача. Нагано — один из наиболее востребованных капельмейстеров мира. Он руководит Берлинским симфоническим оркестром, Лос-Анджелесской оперой, собирается возглавить Монреальский симфонический оркестр, а в 2006 году сменит в Баварской опере Зубина Мету. Нагано — дирижер с авангардными амбициями, постоянно включающий в свои программы произведения современной музыки — от Малера до Мессиана. Однако для своего первого московского концерта мэтр составил на удивление консервативную программу, в которую вошли три кита европейского романтизма середины позапрошлого века. Правда, совсем разные по удельному весу. Симфонические «Прелюды»

Листа и шопеновский фортепианный концерт f-moll (сопировала супруга дирижера — обаятельная Мари Кадама) были хороши. Но истинное откровение ждало нас во втором отделении вечера. «Фантастическая симфония» Берлиоза никогда еще на моей памяти не звучала с таким драйвом. Нагано, казалось, решил воплотить во всех деталях программу сочинения, которое можно назвать автобиографическим: историю любви композитора к актрисе Генриетте Смитсон. Берлиоз писал о своем сочинении: «Молодой музыкант с болезненной чувствительностью и пылким воображением, безнадежно влюбленный, в припадке отчаяния отравляется опиумом. В его мозгу возникают странные видения, воспоминания претворяются в музыкальные образы... Любимая становится мелодией, которую он встречает и слышит всюду...» Самые страшные части «Фантастической», особенно удавшиеся Нагано, — это две последние — «Шествие на казнь» и «Сон в ночь шабаша». Торжество сил зла, демоническая музыка, оперирующая почти что оперными приемами — ударами древком смычка по струнам, визгливыми пассажами кларнета, рычанием тубы и перезвоном колоколов. Жанр нынешнего триллера предугадан почти полностью. В финале Берлиоз использует католическую заупокойную мелодию *Dies irae* («День гнева»), которая становится основой бесовской «черной мессы». У слушателей от страха бежали мурашки по коже и леденели спины.

Всего Москва — 2003 — 14 февр. — с. 5.